

"Я прокачу вас, ублюдки!"

"Называя тебя толстым, ты дышишь?" Хань Фей Фей была безмолвна и полна черных линий, думая про себя, как ее сестра вышла замуж за такого странного человека в то время.

Он просто использовал риторическую технику под названием "ирония", может быть, он не слышал ее? Всё ещё в этой серьезной ерунде.

"Ладно, не говори таких больших слов в будущем, просто рассмеши людей". Цю Му Оранжевый также смотрел на Йе Фана несчастными глазами.

Теперь все было хорошо, только в доме дяди, если бы они были снаружи, из-за слов Йе Фана, они муж и жена, я боюсь, что они неизбежно будут смеяться и высмеиваться снова.

Когда Йе Фан увидел это, он тоже был безмолвным какое-то время.

Он даже не верил в правду.

Да ладно, этот молодой хозяин еще не хочет раскрывать свою личность?

Хотя в семье Чу были люди, которые знали о его местонахождении сейчас, но даже при этом Йе Фан чувствовал, что лучше не высовываться.

Дерево притягивало ветер, прежде чем он имел определенное количество силы, Ye Fan все еще не хотел подвергать себя слишком много, и он боялся, что будет больше неприятностей тогда.

Никто не любил неприятностей, как и Йе Фан.

Однако, когда пришли неприятности, Ye Fan естественно не боялся их.

"Да, ты в порядке, Шенг Тиан и другие не усложнили тебе жизнь, верно?"

Из-за того, что Йе Фан обманул его раньше, Цю Му Оранжевый планировал проигнорировать этого ублюдка, даже если Йе Фан вернется, но когда Йе Фан действительно появился перед ним, Цю Му Оранжевый всё ещё не мог скрыть своё беспокойство и спросил Йе Фан.

Йе Фан смеялся, дешевая улыбка на его губах: "Хе-хе, я знал, что ты все еще заботишься обо мне".

"Отъебись! Можем ли мы иметь какую-нибудь формальность?" Симпатичное лицо Цю Му Оранжевого слегка покраснело, но все равно говорило ледяным тоном и упрекало.

Хань Фей Фей, которая была на стороне, также носила выражение отвращения: "Не будь самовлюбленным". Моя сестра Осень будет заботиться о тебе?"

"И даже не смотри на себя в зеркало!"

"Если ты хочешь семью без семьи, если ты хочешь власть без власти, что тебе нужно, чтобы моя сестра Осень заботилась о тебе?"

"Максимум, моя сестра Осень просто вежливо обращается с тобой из вежливости."

Хан Фей Фей фыркнула, потом выключила телевизор и вернулась в свою комнату, чтобы спать.

"Сестра Осень", уже поздно, тебе тоже надо рано ложиться спать. Ты все еще должен пойти пожелать бабушке завтра день рождения?"

"И сестра Цю, вы не должны быть слишком благодарны Е Фану, после того, как растили его в течение трёх лет впустую, это правильно, что он помог нам только один раз."

"Мы ему ничего не должны".

Слова Хань Фэй Фэй были праведными, но у неё не было никакой благодарности за предыдущие попытки Е Фан помочь им.

Перед отъездом Хан Фей Фей также сделал торжественное предупреждение Йе Фану.

"Точно, не думай использовать мою сестру Цю по ночам". Диван создан для тебя, ты спишь на диване."

"Ты слышишь меня?"

После этого Хан Фей Фей также вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть в пижаме.

В этом месте остались только Йе Фан и Цю Му Оранжевый.

После того, как Хань Фэй Фэй ушла, Цю Му Оранжевый посмотрел на Йе Фана и всё ещё продолжал спрашивать: "Говори, ты всё ещё не ответил на вопрос, который я задал тебе только что".

"Как, черт возьми, ты сбежал, ты ранил их людей и навредил Шенг Тиан, они не могут отпустить тебя легко."

Но Йе Фан сидел на диване, налил себе стакан воды и тускло улыбнулся: "Да". Но потом пришла полиция, и перед полицией они не посмели меня опозорить, поэтому я воспользовался случаем, чтобы ускользнуть".

Йе Фан сказал легкомысленно, но Цю Му Оранжевый, который был на стороне, имел необъяснимые эмоции в своем сердце.

Он знал, что хотя Йе Фань легко сказал, ситуация была абсолютно в десять тысяч раз опаснее.

В конце концов, никто не знал, сможет ли полиция прибыть вовремя.

Что, если они опоздали?

Каковы будут последствия для Ye Fan?

Осенний Му Оранжевый больше не осмеливается это представить.

"Не выпендривайся так с этого момента". Цю Му Оранжевый посмотрел на Йе Фань ледяным взглядом, но ее слова несли своего рода бесспорный авторитет, как будто она делала заказ.

Йе Фан, однако, храпел, в то время как в глазах Цю Му Оранжевый, Йе Фан на самом деле медленно качал головой.

Когда Цю Му Оранже увидел это, он разозлился.

"Йе Фан, ты все еще так невежественна в жизни?"

"Должен ли ты быть героем?"

"Ты правда думаешь, что удача каждый раз будет на твоей стороне?"

"На этот раз полиция приехала вовремя, но что, если бы они не приехали, или если бы они были в сговоре с Шенг Тиан?"

"Ты когда-нибудь думал о последствиях этой ситуации?"

"Если с тобой что-то случится, ты знаешь, что я..." Осенью Му Оранжевый был в середине приговора, затем она ушла и продолжила: "Ты знаешь, как беспокоилась бы твоя мать?".

"Ты безответственный, не только со своей собственной жизнью, но и со своей матерью и

людьми, которые заботятся о тебе!"

Из-за гнева брови Цю Му Оранжевого были немного красные.

Каждый раз, когда она вспоминала о сегодняшних событиях, Цю Му Оранжевая чувствовала в своем сердце безымянный пост-фарс и гнев.

Особенно, когда Йе Фан вышел и сказал Шэн Тянь остановиться в то время, Цю Му Оранжевый был в ужасе в то время.

Она действительно думала, что с Йе Фан будет покончено.

Сунь Юхао вышел из-за его происхождения и связей, и несмотря ни на что, Шэн Тянь никогда не осмелился бы действительно положить твердую руку на Сунь Юхао. Но Йе Фан был другим, у него не было отца, его мать была просто деревенской женщиной, ни семьи, ни происхождения, из скромного происхождения, такой человек, ни власти, Шэн Тянь нечего бояться, даже если он убил его, это было возможно.

Вот почему Цю Му Оранже так разозлился?

К счастью, Йе Фан выжил в этот раз, но как насчет следующего раза?

"Йе Фан, я приказываю тебе, в следующий раз, в такой ситуации, тебе не разрешается продвигаться вперед!" Слова Цю Му Оранже были брошенными и бесспорными.

Йе Фан опустил чашку и посмотрел на потрясающе красивую и очаровательную женщину, стоявшую перед ним. Его лицо, опять же, стало серьезным и бесчувственным.

"Послушайте, в следующий раз, в этой ситуации, я все равно сделаю шаг вперед."

"Ты жена моего Йе Фан, и я сказала, что никто не может заставить тебя страдать от унижения."

"С моей стороны было бы поистине безответственно отступить."

"Охранять свою женщину - это неопровержимое бремя и ответственность за любого мужчину в его жизни!"

Слова Йе Фана были низкими, когда он смотрел на оранжевый цвет Цю Му, но в его бровях прозвучал необъяснимый свет.

Это была прочность и еще больше подшипников!

Как он сказал эти слова, Эван вдруг подумал об этом человеке.

Он должен был дать себе и своей матери защиту на всю жизнь. Однако в то время, когда он и его мать больше всего нуждались в защите, он отступил.

Он никогда не мог забыть пустынное лицо своей матери и отчаянные глаза в то время.

Он ненавидел своего отца так же сильно, как и эту ледяную семью.

В то время Йе Фан тайно поклялся, что если однажды у него будет собственная женщина, его собственная жена, он никогда не позволит ей так страдать, как этот трусливый мужчина.

Были времена, когда можно было отступить.

Но иногда ты не можешь отступить!

Глядя на решительный взгляд Йе Фан, Му Оранж в то время был ошеломлен.

Никто не знал, какие эмоции испытывал осенний Му Оранж в этот момент?

Так же, как в ресторане, когда она увидела Ye Fan, который выделялся перед ней в момент кризиса, она беспокоилась, но больше того, она была тронута.

Какая женщина не захотела бы встретить мужчину, который мог бы выделиться в момент бедствия и заблокировать все штормы для нее.

Этого ощущения защищенности в сердце было достаточно, чтобы заставить каждую женщину утонуть и быть тронутой.

В это время Цю Му Оранжевый, естественно, не был исключением. Пара красивых глаз, неосознанно покрасневших, казалось, что в ее бровях и глазах струятся кристаллы.

Они больше не разговаривали, только ночной ветерок нежно расчесывал потрясающе красивое лицо женщины, стоявшей перед ними.

Однако после долгого периода молчания Осенний Мученг развернулся и направился к своей комнате. В то же время тонкий и прекрасный голос осеннего Мучена Оранжа тихо звучал: "Ты тоже приходи ко мне в комнату".

А?

Йе Фан была мгновенно шокирована, когда услышала это.

Посреди ночи, все еще в доме своего дяди, Цю Му Оранж разрешила себе пойти в свою комнату, независимо от воздействия?

О чём это ты?

Неужели осенний Му Оранжевый действительно был тронут сам по себе?

Так ты отдашься мне сегодня вечером?

Значит, девственность, которую ты охранял более двадцати лет, сегодня наконец-то будет потеряна?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/920222>